

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 108

(Ноябрь)

1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Какъ надлежитъ присматривать за собою и вникать въ свое состояніе Не прикасайся помазаннымъ Моимъ. (Псал. СІХ, 15). Свящ. Н. Коноплева.—Сказаніе о чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Иверскою.—Грѣхъ и раскаяніе. (Изъ Лальска). П. А. П.

Прилагается къ Вслог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

КАКЪ НАДЛЕЖИТЬ ПРИСМАТРИВАТЬ ЗА СОБОЮ И ВНИКАТЬ ВЪ СВОЕ СОСТОЯНІЕ?

Присматривать за собою значить вникать въ себя, примѣрно такъ разглагольствуя съ самимъ собою: не обладаетъ ли мною какая либо страсть, большая или малая, а я о томъ и не думаю? Ибо, какъ слышу въ Божественныхъ Писаніяхъ, если кто хоть одну какую имѣеть страсть, то онъ въ царствіе Божіе не ввидеть. Такъ говоритъ св. Апостоль Іаковъ: *уже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть весьмъ повиненъ* (Іак. 2, 10). Можетъ быть, я понерадѣлъ когда-либо о той или другой заповѣди, или и теперь нерадѣю о той и небрегу исполнять эту? А Христось Господь говоритъ: *уже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако чловѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѣ. 5, 19). Также когда кто читаетъ или слушаетъ Божественное Писаніе, о себѣ самомъ пусть подумываетъ при томъ, и при помощи его, какъ зеркала духовнаго, тщательно разсматриваетъ душу свою, есть ли въ ней то, о чемъ говоритъ Писаніе. Такъ, скажемъ для примѣра, слыша, что Христось Господь говоритъ: *покайтесь, приближися бо царствіе небесное* (Мѣ. 4, 17),— пусть опредѣлительно дознаетъ, покаялся ли искренно, и хранить ли всегда покаянныя чувства?—И еще при встрѣчѣ разныхъ случайностей пусть наблюдаетъ, что происходитъ въ душѣ его, и чрезъ то опредѣляетъ, какова она. Такъ, напр., наблюдая, что бываетъ у него на душѣ, когда бранять его или безчестятъ, или инымъ какимъ образомъ оказываютъ ему презрѣніе, онъ вѣрно познаетъ, есть-ли въ немъ смиреніе, или нѣтъ. Ибо кто имѣеть смиреніе, тотъ все скорбное переноситъ съ радостію, и сердце его нимало не уязвляется ничѣмъ такимъ. Смирень и тотъ, кто хотя уязвляется немного этимъ, но не допускаетъ себя до смущенія, и за это малое чувство уязвленія сердца оскорбленіемъ, т.е. что опечалился немного, а не съ радостію принялъ случившееся, осуждаетъ себя и укоряетъ;

и вошедши въ келлію свою и себя самого разсуждая, сокрушается и плачетъ, и припадая къ Богу, исповѣдуетъ Ему какъ бы погубившій всѣ труды свои.

(Изъ словъ Преподобнаго Свмеона, новаго Богослова).

НЕ ПРИКАСАЙСЯ ПОМАЗАННЫМЪ МОИМЪ.

(Псал. CIV, 15).

Слово Божіе, призывая къ повиновенію власти царской, поучаетъ насъ: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ.*

Какъ часто попирается нынѣ эта святая заповѣдь, которая изречена еще задолго до временъ хрістіанскихъ! Какъ часто ополчаются противъ нея люди, именующіе себя представителями науки, послѣдователи такъ называемаго социализма и другихъ противохрістіанскихъ ученій!

Власть отъ народа—вотъ какое ученіе мы нынѣ всюду слышимъ и читаемъ въ изслѣдованіяхъ, именующихъ себя научными, и на страницахъ повременныхъ изданій. За это ученіе люди мятутся, борются, проливаютъ кровь неповинную, не щадятъ и своей—виновной...

Изыскателю безпристрастному не трудно убѣдиться въ истинѣ, что власть отъ Бога, если-бы даже эта истина прямо и положительно не разрѣшена была въ словѣ Божіемъ. Но со всею ясностію изображается она въ исторіи человѣческаго рода, какъ излагается эта исторія въ книгѣ книгъ—св. Библии.

Сначала не было государства, а была семья. Изъ семьи образовалось общество, изъ общества—государство. Въ семьѣ—отецъ природный властелинъ надъ сыномъ, а сынъ природно подчиненный отцу. Власть отца не создана самимъ отцомъ и не сыномъ ему дарована. Она произошла отъ Того, Кто создалъ человѣка.

Когда изъ семьи образовалось общество, то, по устройенію Божію, власть стала принадлежать старшему въ родѣ. Далѣе, когда изъ общества образовалось цѣлое государство, Богъ далъ людямъ новый образъ власти и новое имя. Со всею ясностію эта истина открывается изъ исторіи народа Божія. Сначала Самъ Богъ непосредственно царствовалъ надъ нимъ (теократія), Самъ Богъ управлялъ народомъ Своимъ. Онъ воздвигалъ ему вождей, какъ Моисей и Иисусъ Навинъ, и чрезъ нихъ вездѣ и всюду являлъ мощную десницу Свою. Когда не было у Евреевъ богопоставленнаго вождя, который бы со властію управлялъ ими, среди нихъ наступало время своеволія и безначалія. Наконецъ, наскучили имъ распри и раздоры, и они сами обратились къ

пророку Самуилу съ просьбою: „поставь намъ царя“. По откровенію Божію, пророкъ долженъ былъ исполнить просьбу народа. Но Господь Самъ указаль Своего избранника, Самъ велѣлъ помазать его и записать права и обязанности царя въ особую священную книгу. Въ лицѣ втораго царя по сердцу Божію—кроткаго и благочестиваго Давида, которому суждено было сдѣлаться *краеугольнымъ камнемъ* Еврейскаго царства, царская власть сдѣлалась наслѣдственной.

Итакъ, отъ Бога всякое начальство и власть. Изъ Него всякое *отечество на небесахъ и на земли именуется* (Ефес. III, 15). Его Премудростію *царіе царствуютъ* (Притчей, VIII, 15).

Замѣчательно, что слово Божіе называетъ помазанниками и царей языческихъ. Слѣдовательно, воля Божія чрезъ помазанныхъ проявлялась не только среди богоизбраннаго Израиля, но и во всемъ мірѣ. Пророчески изрекая волю Божію о персидскомъ царѣ Кирѣ, великій ветхозавѣтный пророкъ Исаія говоритъ: *сице глаголетъ Господь помазанному Своему Киру*. (Исаія XLV, 1). Киръ былъ царь языческой. Онъ тогда еще не родился, а родившись не позналъ истиннаго Бога, въ чемъ и изобличается отъ Лица Божія: *Азъ возставихъ тя и не позналъ еси Мене*. (ст. 5). Почему же онъ называется помазанникомъ? Это объясняетъ Самъ Богъ устами того-же Исаія: *Азъ возставихъ его; сей созиждетъ градъ Мой и плъненіе людей Моихъ возвратитъ*. (ст. 15). Итакъ, Киръ предназначенъ былъ Богомъ къ исполненію воли Его объ избранномъ народѣ. Этимъ назначеніемъ онъ какъ бы помазанъ былъ еще задолго до рожденія. И вотъ, Киръ, не вѣдая, когда и Кѣмъ помазанъ, и въ царствѣ языческомъ исполняетъ дѣло царства Божія. Какъ великъ помазанникъ Божій! Какъ могущественно Его помазаніе!

Не ясно-ли, что не человѣческая сила и власть двигаетъ судьбами народовъ, а Промыслъ Божій и всемогущая десница Божія. Она поставляетъ и престаиваетъ царей и троны. *Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и емуже восхоцетъ, дастъ е*. (Дан. IV, 22).

Истину эту открылъ Богъ чрезъ пророка Даниїла могучему царю Вавилонскому Навуходоносору, тому самому, коему было нѣкогда видѣніе меньшаго камня, отторгшагося отъ горы, который, ударившись съ силою, разбилъ въ прахъ цѣлый рядъ царствъ—и какихъ царствъ: золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, и потомъ самъ, возросши до размѣровъ большой необъятной горы, покрылъ всю землю. Повторена была эта истина одному изъ его преемниковъ, который, во время забавъ и пиршества, вздумалъ глумиться надъ Богомъ Израилевымъ. Вдругъ явилась тогда таинственная рука въ воздухѣ и изрекла ему казнь, изображая тремя словами грядущую судьбу его и

его царства, а объяснившій таинственныя слова пророкъ Божій новторилъ царю прежде изреченную истину.

Итакъ, если помазанникъ есть достояніе Божіе, то какъ дерзнетъ смертный прикасаться къ нему, вопреки заповѣди Божіей: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ*. Нынѣ люди, мнящіе себя мудрыми, но оказывающіеся совершенными невѣждами въ хрістіанствѣ, думаютъ перестроить міръ, возродить и осчастливить человѣчество безъ Бога и Хріста и Его Евангелія. Они указываютъ другія силы, могущія управлять судьбами народовъ, на примѣръ силу гражданской мудрости и просвѣщенія, силу человѣческаго ума и генія, силу права и соціальныхъ ученій. Но опытъ показываетъ, что всѣ эти силы совершенно безсильны предъ такъ называемою силою вещей, печальной дѣйствительностію, задачами времени, разрѣшить которыя и направить жизнь къ лучшему они никакъ не могутъ. Различныя ученія и теоріи хороши только въ книгахъ, а жизнь идетъ своимъ чередомъ. Она или смѣется надъ ними, или плачетъ отъ нихъ и переработываетъ ихъ такъ, какъ иному ученому и не грезилось...

Есть сила высшая, управляющая судьбами народовъ. Это—та сила, которая явилась нѣкогда въ видѣ таинственной руки въ воздухъ и начертала таинственная письмена, сила эта—Провидѣніе Божіе. Оно давно уже призываетъ человѣчество къ возрожденію и обновленію, ясно и опредѣленно указываетъ къ нимъ путь—въ хрістіанствѣ. И никакой прогрессъ, никакая культура и цивилизація не пройдутъ мимо яслей Виѡлеемскихъ и Іерусалимской Голгофы. Здѣсь указаны всѣ средства къ возрожденію и обновленію человѣчества. Средства эти: вѣра въ Бога и Хріста, любовь хрістіанская, свобода отъ грѣха. Мы не тѣмъ путемъ идемъ въ дѣлѣ своего возрожденія: обыкновенно указываемъ на недостатки современнаго строя, пороки ближнихъ, только не себя, и ищемъ счастья во внѣшнихъ обманчивыхъ благахъ. Не этотъ путь завѣщанъ намъ Спасителемъ нашимъ: путь внутренняго совершенства и духовнаго обновленія. Какъ бы мы ни совершенствовались внѣшнія формы жизни общественной и государственной, какіе бы мудрые законы ни издавали, но пока не будетъ исцѣленъ самъ человѣкъ съ его страстями и пороками, всѣ средства къ нашему возрожденію будутъ безсильны и не приведутъ къ желанной цѣли.

Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ. Къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ привело насъ забвеніе этой заповѣди! Сынъ перестаетъ слушать отца, подчиненный не почитаетъ своего начальника, подданный отказываетъ въ повиновеніи своему Государю. И что же мы видимъ? Какое счастье настало для насъ отъ этого ослабленія всѣхъ общественныхъ узъ? Какая свобода? Повсюду мы наблюдаемъ проявленіе самаго грубаго своеволя и безнача-

лія, вражды и ненависти, грабежей и хищеній, всюду видимъ ужасныя кровопролитія и убійства ни въ чемъ неповинныхъ людей, даже малыхъ дѣтей, огонь и мечъ. И все это дѣлается подѣ предлогомъ нашего возрожденія и обновленія...

Душа хрістіанская! Нѣтъ для тебя иного возрожденія и иного счастья, кромѣ завѣщанныхъ тебѣ въ Евангеліи! Твердо вѣруй въ эту истину. Кто далъ тебѣ власть надъ твоими владыками? Ты призвана повиноваться *не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть* (Рим. XIII, 5). Свято блюди этотъ завѣтъ и *якоже возвеличится душа помазанныхъ во очію твою, тако возвеличишися ты предѣ Господемъ, и покрыетъ тя, и изметъ отъ всякія печали.* (1 Цар. XXVI, 24).

Свящ. Николай Коноплевъ.

СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ БОГОМАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ ИВЕРСКОЮ.

(Продолженіе).

„Братія и отцы“! такъ писалъ въ „Раѣ мысленномъ“ Патріархъ Никонъ: „хочу вамъ повѣдать равночестное древнимъ знаменіямъ и чудесамъ, какія бывали при Моисеѣ въ пустынѣ и на Синаѣ. Истинно это исполнено и страха, и радости. Когда пришли мы въ святую обитель, въ Иверскій монастырь, многіе исповѣдывали мнѣ, что за день до прихода нашего, въ четвертомъ часу ночи съ четверга на пятницу, было надъ тѣмъ святымъ мѣстомъ видѣніе страшное: отъ земли до неба стоялъ столпъ огненный, освѣняющій святое мѣсто, такъ что всѣмъ имъ казалось, не горитъ ли уже оно, и свѣтъ отъ того столпа былъ такъ великъ, что вся мѣстность окрестъ святого монастыря—и села, и деревни на далекое разстояніе—все освѣтилось тѣмъ свѣтомъ великимъ. И пока не увидали люди столпа того надъ святымъ монастыремъ, то думали, что горитъ село или окрестныя деревни. И когда посмотрѣли на то святое мѣсто, гдѣ стоитъ святая обитель, то увидѣли столпъ огненный великій и устрашились при видѣ такого необычнаго и чуднаго видѣнія. И отъ тѣхъ мѣстъ или сель, откуда днемъ можно видѣть святое то мѣсто, то при свѣтѣ святаго того столпа

видно оно было еще яснѣе, чѣмъ днемъ, такъ что и церкви, и всѣ строенія видѣть было можно. А ночь въ то время была очень темная“...

И далѣе о томъ же чудномъ видѣннiи пишетъ Патріархъ Никонъ: „но для большаго увѣренія себя въ чудномъ томъ видѣннiи, призвать повелѣли мы тѣхъ, кто сподобился это святое и страшное видѣнiе видѣть. И велѣлъ я званныхъ вводить предъ себя одинъ по одному, и такъ спрашивалъ ихъ, какъ они видѣли и въ какое время. Они же подъ присягой исповѣдали мнѣ, какъ бы едиными устами, все такъ, какъ было выше писано. Имена же тѣхъ, кто мнѣ, смиренному, исповѣдалъ о видѣннiи того столпа: села Богородичнаго ¹⁾ Іерей Косма, да посадскій человѣкъ Антоній, да съ Зимней Горы ²⁾ люди: дворянинъ Моисей, земскій дьякъ Петръ, Стефанъ да того же „яму“ ямщики: Иванъ, Семень, Іосифъ и многіе другіе. Села же тѣ и деревни, откуда было видимо то видѣнiе, верстахъ въ трехъ, четырехъ, пяти и болѣе.

„За благо помыслилъ я написать это ради пользы слышащимъ, чтобы не сказать намъ съ безумцами, какъ пишетъ Пророкъ: *рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ.*“

Но, за молитвы Пречистой, благоизволившей создать имени своему обитель Валдайскую, чудеса и знаменія Божіи продолжались и далѣе. Вотъ что въ той же своей книгѣ пишетъ великій Патріархъ:

„Побывши въ святой обители, мы возвращались отъ того святаго мѣста въ царствующій градъ Москву. И пришли къ намъ три мужа, честны и сѣдинами украшены; одному имя Симеонъ, второму—Іоаннъ, а третьему Теодоръ, и повѣдали, что въ ту ночь, когда были принесены въ ковчегъ мощи святыхъ отецъ Петра, Іоны и Филиппа и мощи блаженнаго Іакова Боровичскаго, они, сговорившись между собою, пошли въ полночь въ святую обитель къ заутрени и, когда вышли изъ дому, вдругъ засіялъ среди ночи яркій свѣтъ. Испуганные, озираясь по сторо-

¹⁾ Валдая.

²⁾ Зимогорье, село смежное съ г. Валдаемъ.

намъ и взглянувъ по направленію ко святой обители, они увидѣли надъ нею четыре столпа огненныхъ, и изъ нихъ одинъ очень большой, а три поменьше. И тѣ люди, постоявши долго и подивившись на то страшное и странное видѣніе, продолжали путь свой ко святой обители; а пути имъ было версть пять или болѣе. И пока шли они, столпы тѣ стали невидимы“...

Тѣмъ временемъ списокъ чудотворной иконы, заказанный на Аѳонѣ Патріархомъ для Валдайскаго монастыря, прибылъ въ Москву и ожидалъ только изготовленія драгоценной ризы, сооружаемой на него Патріархомъ Никомъ и усердіемъ православныхъ христілюбцевъ, чтобы шествовать со славою въ мѣсто, уготованное ему изволеніемъ Царицы Небесной.

Уже на пути святой иконы съ Аѳона Матерь Божія явила знаменіе того, какая великая святыня даруется Ея Патріарху Никону для Валдайскаго Иверскаго монастыря. Въ похвальномъ словѣ своемъ Пресвятой Богородицѣ святѣйшій патріархъ повѣствуетъ объ этомъ знамени такими словами: „Воспомянемъ перенесеніе въ землю Россійскую чудотворной иконы, которую принесли святѣйшему Патріарху Никону Греки отъ святыхъ горъ въ царствующій и богоспасаемый градъ Москву; извѣстимъ о чудѣ преславномъ Дѣвы Пречистыя Богородицы, явленномъ Ею на пути Ея иконы въ Москву.—Когда пришло время перенесенія подобія лица Ея пречистаго въ Россію, стали искать отцы, тамъ живущіе, достойнаго, кому можно было бы довѣрить этотъ драгоценнѣйшій бисеръ, и обрѣли они Авву Корнилія, почтеннаго саномъ священства, проводящаго отшельническое пустынное житіе, украшеннаго всякими добродѣтелями постническаго воздержанія и добрыми дѣлами, и много лѣтъ неисходно въ келліи своей пустынной живущаго. И умолили отцы этого Корнилія отправиться въ Русь съ нѣкимъ монахомъ Никифоромъ, проходящимъ житіе добродѣтельное. И были задержаны убогіе тѣ монахи со святою иконою на переправѣ чрезъ великую рѣку Дунай требованіемъ съ нихъ большой царской пошрины. Монахамъ дать было нечего,

и уже они помыслили возвратиться вспять; какъ ночью явилась имъ Пречистая и сказала:

— „Не скорбите, чада, на утро Я найду Себѣ за васъ пошлину, а вы намѣренію Моему не ослабѣвайте“.

И въ эту же ночь является Препоблагая одному богатому греку, вѣрному Своему слугѣ, именемъ Мануилу Константіеву и повелѣваетъ за немущихъ монаховъ заплатить пошлину. И сотворилъ Мануилъ Константіевъ послушаніе Царицѣ и Богородицѣ. Когда же прибыли монахи со святою иконою въ царствующій градъ Москву, святѣйшій Патріархъ хотѣлъ возвратить Константіеву заплаченную имъ пошлину, но онъ ея не принялъ, а воспринялъ ее въ успѣхъ своей торговли возмездіемъ Препободатной Царицы, Небеснаго Царя Матери, Хріста“.

Къ 16-му декабря 1656 года святая икона изъ Москвы, гдѣ на нее уже была возложена драгоцѣнна риза, цѣнностію въ 44,000 руб., перенесена была въ Богородичный Иверскій монастырь и поставлена въ новосозданный въ Ея имя каменный соборъ; а 16-го декабря того же года гудѣлъ на святомъ Валдайскомъ озерѣ великій монастырскій тысячепудовый колоколь, возвѣщая православному міру радость несравненную, что явилась Иверскому монастырю его Небесная Хозяйка и Покровительница, и что святится священіемъ Патріаршимъ домъ Ея—соборъ въ честь славнаго Ея одигитрія чудотворныя иконы Иверскія.

Но не прошло это славное торжество православія великому Патріарху даромъ отъ исконнаго врага и челоуѣко-убійцы діавола. Давно уже Никонъ, сидя на своемъ патріаршемъ престолѣ мѣшалъ „богоборцу и льстецу“ сѣять свои плевелы на Божьей православной нивѣ. За исправленіе книгъ церковныхъ, которыя неискусными и малограмотными переписчиками были испорчены до того, что искажали самый смыслъ церковнаго Богослуженія, „великій льстецъ“, попущеніемъ Божиимъ, отбилъ отъ православнаго стада въ расколъ немалое число старообрядцевъ. Новая слава православія — чудотворная икона Иверской Божіей Матери и монастырь Ея имени, казалось, довершили озлобленіе врага челоуѣческаго рода противъ

Никона: и онъ посѣялъ раздоръ между Царемъ и Патріархомъ, подготовивъ этимъ низложеніе Никона съ патріаршаго престола.

Таковъ путь креста Господня: путь скорби, гоненія, униженія... Его не миновалъ и Патріархъ Никонъ.

20 Мая 1666 года въ монастырскомъ повседневномъ обиходѣ произошелъ съ виду маловажный случай; но Патріархъ Никонъ, въ то время находившійся въ опалѣ у Царя Алексія Михайловича, видимо, встревожился симъ и придалъ ему большое значеніе. 7-го Іюня того же года онъ послалъ грамоту свою Начальству Иверскаго Монастыря, въ которой писалъ:

„Никонъ, милостію Божіею Патріархъ. Нашего строенія Пречистыя Богородицы Иверскаго Монастыря Архимандриту Филоѳею, Намѣстнику Іеромонаху Паисію, Строителю Евфимію съ братьею.

Вѣдомо намъ, великому Господину, учинилось: въ нынѣшнемъ году Маія въ 20-й день, въ нашемъ строеніи, въ Иверскомъ Монастырѣ, въ соборную и Апостольскую церковь влетѣлъ, де, соловей и сѣлъ на нашемъ, великаго Господина, мѣстѣ и пѣлъ дивно. И то, де, многая братья слышала, и тебѣ, Архимандриту, и Намѣстнику о такомъ дѣлѣ извѣстили, и какъ, де, онъ пѣлъ, и то, де, слышали ты, Архимандритъ, и Намѣстникъ и братья многая. И того, де, соловья, взявъ, съ нашего мѣста пономарь и отдалъ тебѣ, Архимандриту, и тотъ, де, соловей у тебя, Архимандрита, умеръ въ рукахъ. И вы то дѣло поставили себѣ въ оплонку, и къ намъ, великому господину, о такомъ дѣлѣ не писали... И, какъ къ вамъ сія наша, великаго господина, грамота придетъ, и вамъ бы о томъ дѣлѣ къ намъ, великому господину, отписать, не замолчавъ ни часу обо всемъ подробну: какъ тотъ соловей появился въ церкви, и въ кое время, и въ коемъ часу, и какъ было, и на нашемъ, великаго господина, мѣстѣ тотъ соловей пѣлъ, и сидѣлъ на коемъ мѣстѣ, и кто прежь его осмотрилъ, и кто его прежь отдалъ тебѣ, Архимандриту, и какъ ты его принялъ, и долго ли у тебя онъ былъ въ рукахъ, и пѣлъ на какой переводъ. При-

казной Евстафій Глумиловъ. Писано въ нашемъ строеніи Нового Іеросолима Воскресенского Монастыря 174, Іюня въ 7 день.“

„Не замотчавъ, обо всемъ подробну“ въ томъ же Іюнѣ Архимандритъ Филовей отписаль встревоженному Патріарху такъ:

„Великому Господину, Святѣйшему Нікону Патріарху, твоего, великаго господина, строенія Пречистыя Богородицы Иверскаго Монастыря богомольцы твои (имя рекъ)... И маія въ 20 число, въ шестую недѣлю по Пасцѣ, въ соборной церкви, на утрени, на второмъ чтеніи, пошелъ изъ церкви въ притворъ сѣверными дверьми дьяконъ Варсонофѣй, и въ сѣверныхъ, де, дверехъ летить ему на встрѣчу птица. И тотъ дьяконъ чаялъ, что нетопырь летить, и учалъ на его махать, и въ церковь не пускать, и та, де, птица мимо его пролетѣла, и черезъ братію, которые сѣдили подлѣ дверей, полетѣла вверхъ черезъ деисусы въ олтарь, и какъ начали пѣть степенную пѣснь, первый антифонъ, и въ олтари на горнѣмъ мѣстѣ, на окнѣ сѣдя, прежь, почалъ посвистывать по обычаю, и защокоталъ, и запѣлъ, и пропѣлъ трижды. И то пѣніе мы богомолцы твои, Архимандритъ и Намѣстникъ, и строитель, и братія слышали. И пришедъ пономарь возвѣстилъ мнѣ, Архимандриту и Намѣстнику, что поетъ въ олтари, и мы пошли въ олтарь его смотреть. И тотъ соловей учалъ въ окнѣ летать и битца вонъ. И приставя лѣстницу, послали малого и велѣли бережно его поймать, и клѣтку приготовили, во что его посадить. И тотъ малой учалъ его хватать, и поймалъ руками живого, и посадилъ въ шапку, и, шедъ съ лѣстницы, пришелъ ко мнѣ, Архимандриту, и я его изъ шапки вынялъ мертвого. А еслибы живъ былъ, и мы хотѣли его послать къ тебѣ, Великому Господину, простотою своею и не писали, что онъ умеръ, и послать некого. И о семъ у тебя, милостиваго отца, прощенія просимъ, что о томъ соловѣѣ простотою своею къ тебѣ, милостивому отцу, не писали...“ ¹⁾

Предчувствовало ли сердце Патріарха въ этомъ, по

¹⁾ Монастырскіе акты № 238, 2 и № 239.

виду, простомъ случаѣ, знаменіе предстоящихъ ему скорбей и бѣдъ, данное ему свыше Пречистой Покровительницей его монастыря, то намъ осталось неизвѣстнымъ; но, судя по его письму къ Иверскому Настоятелю, нельзя не замѣтить, что Никонъ случаю этому придалъ немало-важное значеніе. Было это въ Маѣ 1666-го года, а 6 декабря того же года пришла Архимандриту Филоѳею Царская грамота, впервые именовавшая Никона— „Патріархомъ бывшимъ“.

Пропѣлъ невѣдомо откуда залетѣвшій соловей на патріаршемъ мѣстѣ трижды и умеръ. А тамъ и на Патріаршемъ всея Русіи престолѣ не стало Никона. Прошло еще 15 лѣтъ, и послѣ ряда тяжелыхъ испытаній и гоненій 17 Августа 1681 года отошелъ ко Господу и самъ Никонъ, болѣе уже не выдавшій своего патріаршаго престола.

По вѣрѣ нашей явное то было знаменіе въ Дому Пресвятыя Богородицы Иверскія, дарованное Никону, великому труднику православной Церкви, вѣрному рабу и послушнику Приснодѣвы Маріи, Царицы Небесной.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ГРѢХЪ И РАСКАЯНІЕ.

(Изъ Лальска ¹⁾).

Въ Іюнь мѣсяцѣ каждагодно совершаются молебствія въ городѣ Лальскѣ и окрестныхъ деревняхъ. Молебствія эти установлены больше двухъ столѣтій назадъ, въ память избавленія города съ окружающимъ населеніемъ отъ смертоносной язвы, и совершаются съ большимъ усердіемъ. Въ городѣ еще бывають пробѣлы,—нѣкоторая, хотя и незначительная часть жителей, иногда и не молебствуетъ, но въ средѣ крестьянской молебству-

¹⁾ Съ болью въ сердцѣ читаль я этотъ простой разговоръ почтеннаго о. протоіерея. Не только молодежь, но даже „старикки“ заражаются безбожными, гибельными бреднями жидовствующихъ богоотступниковъ, величающихъ себя „освободителями“... И эту заразу разносятъ по нашему Вологодскому краю тысячи ссыльныхъ, которыхъ шлютъ въ нашу несчастную губернію со всѣхъ концовъ несчастной Россіи. Бодрствуйте, пастыри! Волки бродятъ среди вашихъ овецъ, прикрытые овечьей шкурой!

ють всѣ. И рѣдко кто ограничится однимъ молебномъ безъ акаѣиста въ своемъ домѣ, обыкновенно просятъ служить нѣсколько молебновъ съ прочтеніемъ двухъ, даже трехъ акаѣистовъ: Спасителю, Божіей Матери и кому-либо изъ Св. Угодниковъ Божіихъ,—Николаю Чудотворцу, Соловецкимъ Чудотворцамъ, Прокопію Праведному Устюгскому Чудотворцу, Великому-ченику Пантелеймону, Серафиму Саровскому, Великому-ченику Георгію и другимъ святымъ угодникамъ Божіимъ. Служать литіи и панихиды по усопшимъ и наконецъ служатъ нѣкоторые даже всенощныя бдѣнія. Большой и не легкій это молитвенный трудъ для служащаго духовенства, особенно для священника, читающаго акаѣисты, трудъ, продолжающійся около двухъ недѣль въ деревняхъ, да недѣлю въ городѣ. Но и трудъ не въ трудъ, когда священникъ видитъ, что паства его искренно и горячо молится.

Во время этихъ-то молебствій въ деревнѣ К—ѣ и случилось въ текущемъ году то неприятное обстоятельство, о которомъ простой рассказъ и составляетъ предметъ моей настоящей замѣтки.

Это было 20 Іюня. Послѣ продолжительной молитвы въ домѣ крестьянъ, братьевъ Д—ыхъ, почтенными хозяевами предложено было служащему духовенству выпить чаю. Продолжительность молитвы, спертый, комнатный воздухъ, при массѣ богомольцевъ и жаркой внѣшней температурѣ—все это очень возбуждаетъ жажду. Отъ чая духовенство не отказалось. Приглашенъ былъ къ чаю еще какой-то родственникъ хозяевъ, неизвѣстный духовенству крестьянинъ лѣтъ приблизительно бо-ти. Во время молебствія въ домѣ его почему-то было не видно. Усѣлись. Началась бесѣда, развязно открытая гостемъ.

— Ну, ужъ вы, обращаясь къ священнику, заговорилъ гость, и корекали же тутъ („корекали“—слово мѣстное, трудно переводимое на литературный языкъ, значить—ломали, коверкали)!—Поди-ка на трешникъ накорекали!—Я дважды подходилъ къ дверямъ, да вы все—еще корекаете...

Молодой священникъ, служащій еще первый годъ, въ изумленіи ставитъ вопросъ:—Какъ? Что?

Отвѣта ему не послѣдовало. А хозяинъ между тѣмъ, отвѣчая гостю, простодушно заговорилъ:

— Да,—помолились, слава Богу!—Двугривенный только изъ трешника сдали.

— И не жалко?

— Нѣтъ.—Что жалѣтъ! Не пропили,—Богу вѣдь молились.

— Богу, Богу.., а гдѣ—оно Богу-то? Попъ въ карманъ спустилъ деньги-то,—и не стинькало (не зазвенѣло, не брякнуло).—Вотъ теперь и наживай,—поди! Недѣлю надо будетъ наземъ

(навозъ) прятать (убирать изъ дворовъ въ поле), чтобы трешникъ-то нажать. А они, попы, что! Попѣли полчаса, трешникъ и получили. Пойдутъ-ли они наземъ прятать! На двугривенный помолбствовали-бы, да и будетъ (довольно).—А то, шутка-ли! Бросить, зря, цѣлый трешникъ!.. Темный народъ у насъ въ этомъ углу,—непросвѣщенный“...

Такою неожиданною репликой новаго „просвѣщеннаго“ проповѣдника въ крестьянскомъ камзолѣ поражены были не одно духовенство, но и хозяева, почувствовавшіе уже и сами оскорбленіе. Имъ, видимо хотѣлось какъ-нибудь подѣйствовать на своего гостя, какъ-нибудь, но добрымъ порядкомъ заставить его прекратить непріятныя разсужденія. Съ особеннымъ вниманіемъ они предлагали ему свое угощеніе. Священникъ еще разъ попробоваль-было возражать полупьяному собесѣднику и добродушно объяснять дѣло, но не тутъ-то было. Ярый мужикъ разошелся. Не обращая вниманія ни на просьбы хозяевъ, ни на спокойныя рѣчи о. В—а, онъ еще съ большею настойчивостью сталъ доказывать, что „такая (т. е. продолжительная и усердная,—иначе—„дорогая“) молитва—пустое дѣло и есть слѣдствіе народнаго невѣжества, что она никому не нужна,—ни Богу, ни людямъ,—она только кормитъ поповъ, да разоряетъ народъ. Можно-молъ молиться всегда и вездѣ, и дома передъ своими, а если и передъ этими, то пойте мнѣ на 20 копѣекъ,—и дѣлу конецъ.—А то шутка ли,—на трешникъ?...” Изъ устъ одичавшаго старика, чѣмъ дальше, тѣмъ съ большею дерзостію высказывавшаго дикія мысли (свои, или чужія,—пока неизвѣстно), появлялись наконецъ и не цензурныя фразы. Молитвенное усердіе хозяевъ и почтеніе ихъ къ духовенству очевидно не давало ему покоя. Продолжать бесѣду съ нимъ стало невозможно да и бесполезно. Духовенству оставалось одно,—поблагодарить хозяевъ за стаканъ чаю и радушіе и удалиться, чтобы продолжать молитву „о всѣхъ и за вся“, не исключая и оскорбителя. Такъ и поступилъ служащій причтъ, въ лицѣ молодаго священника о. В. А. П—а и молодыхъ же діакона В. Г. Х—а и псаломщика Н. В. К—а. Въ комнатѣ, гдѣ принято было духовенство со страннымъ гостемъ, постороннихъ людей не было. Они были въ другой избѣ, гдѣ стояли св. иконы.

Прошло двѣнадцать дней. Всѣ молебствія въ деревняхъ и въ городѣ были уже закончены. Наступило затишье. Только непріятный случай, имѣвшій мѣсто въ деревнѣ К—ѣ, смущалъ порою душевный миръ священника. Онъ недоумѣваль, какъ быть и что дѣлать, чтобы свято исполнить свой пастырскій долгъ въ отношеніи человѣка, оказавшагося, по наведеннымъ справкамъ, не чужимъ, а своимъ прихожаниномъ. Около 8-ми часовъ утра 2 Юля о. В—ъ видитъ, что на дворъ его квартиры въѣзжаетъ

неизвѣстный челоѡкъ въ тарантасикѣ. Вѣроятно предстоитъ поѣздка съ требой, думаетъ священникъ. И онъ не ошибся. Благословляя пріѣхавшаго незнакомца, по входѣ его въ комнату, о. В—ъ спрашиваетъ:

— Откуда?

— Съ Я—а.

— Что угодно?

— Съ требой, батюшка. Исповѣдать и причастить нужно отца.

— Давно хвораетъ?

— Нѣтъ. Все время онъ былъ совершенно здоровъ и работалъ; да вотъ сегодня ночью вдругъ „ухватило“ его такъ, что только охаетъ, кричитъ, да съ мѣста на мѣсто бѣгаетъ.—Хочетъ исповѣдаться, послалъ за тобой. Поторопись пожалуйста.—Очень ужъ ему тяжело.

— Хорошо. Я готовъ, заключаетъ бесѣду священникъ.

Поворачивай лошадь.

Ѣхать нужно было 15 верстъ. Ѣхали такъ быстро, какъ только возможно Ѣхали проселкомъ, и черезъ два часа были уже въ домѣ больного. Домъ оказался изъ богатыхъ, повидимому. Больной старикъ лежалъ въ другой, свободной отъ семьи, избѣ. Когда ему сказали, что священникъ пріѣхалъ, и спросили, гдѣ онъ хочетъ исповѣдываться,—здѣсь или тамъ въ жилой избѣ, старикъ сказалъ: туда приду.—И пришелъ, хватаясь руками за бока, съ оханьемъ и стономъ. Взглянувъ на входящаго въ избу больного, удивленный священникъ узналъ въ немъ того старика, который двѣнадцать дней тому назадъ въ домѣ Д—а въ деревнѣ К—ѣ грубо оскорблялъ его и хозяевъ, дерзко и кощунственно, отзываясь о продолжительной, усердной молитвѣ.

— А! Да это ты? говорилъ, благословляя его, священникъ. Ты вѣдь на К—ѣ у Д—а издѣвался надъ хозяевами и духовенствомъ? Ты дерзко и кощунственно высмѣивалъ усердную молитву? Ты разцѣпывалъ ее на двугривенные? Ты называлъ ее не иначе, какъ „кореканьемъ?“ Господи помилуй!—А я, признаюсь, думалъ уже, спокойно продолжалъ священникъ, что ты не пожелаешь и видѣть меня никогда, а вотъ Богъ судилъ.—Ну здравствуй! Каково живешь? Садись же, садись!

Молчаливо выслушавъ упреки священника, больной старикъ сѣлъ и сталъ прямо и рѣшительно сознаваться, что на К—ѣ у Д—а былъ онъ, много наговорилъ лишняго и „неладнаго“, дѣйствительно дикими, дурацкими словами оскорблялъ всѣхъ и прогнѣвалъ Господа, какъ ясно понимаетъ и самъ.

— Я еще ночью, когда мнѣ было особенно худо, догадался, хотя и не вдругъ, что именно за этотъ мой грѣхъ, Богъ меня и наказываетъ, что именно за злыя и поганья слова мои и послалъ Онъ на меня такую лютую болѣзнь, говорилъ больной.

— Для вразумленія тебя и насъ грѣшныхъ, добавилъ священникъ.

— Да, да!—Его святая воля, заключилъ больной.

Не долга была эта бесѣда священника съ больнымъ старикомъ, но она порадовала перваго прямымъ и искреннимъ признаніемъ вины и грѣха со стороны нослѣдняго. Съ легкимъ сердцемъ и уже съ миромъ въ душѣ священникъ сталъ готовиться къ исповѣди болящаго и читать молитвы передъ нею. Больной же не однажды выходилъ въ это время въ сѣни. Ему, видимо, было очень тяжело. Раскаяніе больного на исповѣди, также искреннее и чистосердечное, какъ и открытое сознание, было закончено просьбою о прошеніи. Священникъ конечно съ любовію простилъ кающагося и удостоилъ причащенія его Св. Христовыхъ Таинъ.—Исповѣдывавшій священникъ и исповѣдывавшійся больной разстались друзьями о Господѣ. Не обращая къ медицинской помощи, больной вскорѣ, послѣ причащенія, сталъ чувствовать себя лучше и черезъ нѣсколько дней выздоровѣлъ совершенно.

Разсказъ конченъ. Вотъ снова здоровъ ты нынѣ, по милости Божіей, дорогой исцѣленный. Не грѣши же больше,—не слушай болѣе суемудрія безбожниковъ и не смущай имъ чувства вѣрующихъ и усердно молящихся, да не горше ти что будетъ, т. е. чтобы не случилось съ тобою чего-либо худшаго (Іоан. 5. 14).

П. А. П.

СЪ БОЖІЕЙ ПОМОЩІЮ

Церковное Слово

будетъ выходить и въ будущемъ 1909 г. на тѣхъ же условіяхъ:

50 №№ въ годъ.

Цѣна ДВА руб. съ пересылкой.

Адресъ Редакціи: Вологда, Архіерейскій домъ.